

Тейлор Джон

"КАЛЕБ УИЛЬЯМС" УИЛЬЯМА ГОДВИНА И РАЗВИТИЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БРИТАНИИ

Детективный роман Уильяма Годвина "Калеб Уильямс" занимает особое место в истории литературы Великобритании. Писатель изначально предназначал это произведение для элитарной публики, составлявшей в XIX в. традиционный круг читателей художественной литературы, намереваясь сочувственно рассказать ей о жизни простого народа. Однако впоследствии читательская аудитория романа расширилась, книга стала пользоваться популярностью у массового читателя XIX столетия, принесла автору коммерческий успех и превратившись в образец массовой литературы как для издателей, так и других писателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 45-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Творческий облик самобытного поэта и мыслителя А. Терентьева также многогранен. Своеобразие его лирики «в немалом обусловлено особым типом художественного мышления поэта, его видением мира, восходящим к мифологическому...» [4, с. 106]. Истоки такой творческой многоплановости, несомненно, в его яркой национальной индивидуальности. Поэт от рождения, А. Терентьев наделен пытливым умом, неустанно осваивавшим все новые высоты, страстным сердцем, неутолимой потребностью любить жизнь, никогда не угасавшим интересом к жизни и к людям.

До самого конца поэт не разлюбил жизнь, которая всегда оставалась для него «большой наградой». Именно из непреодолимой любви к ней и выросал терентьевский гуманизм. Никогда, по мысли А. Терентьева, не стоит различать боли своей и чужой. Но дело не только в проблематике его стихов. Лирический герой А. Терентьева является носителем черт русского национального характера. Его личность вливается в трагическую судьбу России, его метания по разным уголкам страны очерчивают и ширь ее просторов, и контуры души создавшего ее народа.

Таким образом, национально-художественное своеобразие лирики Н. Рубцова и А. Терентьева проявляется в органической слитности лирических героев с народной средой, их взволнованностью и глубиной переживаний о судьбе России. Общим в стиле Н. Рубцова и А. Терентьева стало введение в художественный текст символов христианской культуры, фольклорных эпитетов, песенных параллелизмов, народной лексики и т.п. При этом заметим и различия поэтических миров авторов. Если А. Терентьев прибегает к использованию мифологических образов, а иногда и к самоиронии, то лирика Н. Рубцова более жизнеутверждающая, она пронизана искренней болью за человека, что и притягивает читателя.

Список литературы

1. **Бараков В. Н.** Творчество Н. Рубцова и идейно-эстетические искания в поэзии 60-80-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 17 с.
2. **Кожин В. В.** Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. М.: Советская Россия, 1986. 103 с.
3. **Рубцов Н. М.** Стихотворения. М.: Искусство, 1983. 122 с.
4. **Степин С. Н.** Национально-художественные особенности лирики в поэзии Мордовии 1970-80-х годов // Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии (жанровый аспект). Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. С. 92-113.
5. **Степин С. Н.** Философская лирика Александра Терентьева: проблематика и мотивы // Вестник ВЭГУ. 2012. № 6. С. 122-127.
6. **Терентьев А. Н.** Заветная звезда: избранная лирика. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1997. 144 с.

NATIONAL-ARTISTIC SINGULARITY OF N. RUBTSOV'S AND A. TERENT'EV'S LYRICS (COMPARATIVE ASPECT)

Stepin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
stepin.73@mail.ru

In the article the author examines the features of the national-artistic singularity of N. Rubtsov's lyrics and the Russian poet of Mordovia A. Terent'ev's poetry in the comparative aspect. Singling out individual and typological features of their lyrical works, the author comes to the conclusion that imagery, many of the themes and motives of their lyrics have much in common, create a unique artistic and aesthetic unity, that is largely due to the poets' national-artistic world view.

Key words and phrases: lyrics; national-artistic singularity; lyrical character; motive; "small" motherland; system of images; folk traditions; image of star.

УДК 82-313.2

Детективный роман Уильяма Годвина «Калев Уильямс» занимает особое место в истории литературы Великобритании. Писатель изначально предназначал это произведение для элитарной публики, составлявшей в XIX в. традиционный круг читателей художественной литературы, намереваясь сочувственно рассказать ей о жизни простого народа. Однако впоследствии читательская аудитория романа расширилась, книга стала пользоваться популярностью у массового читателя XIX столетия, принесла автору коммерческий успех и превратившись в образец массовой литературы как для издателей, так и других писателей.

Ключевые слова и фразы: детективный роман; детектив; Уильям Годвин; массовая литература; Мэри Шелли.

Тейлор Джон, к.и.н. (Ph. D. in History, Chicago)
Санкт-Петербургский государственный университет
taylor@smolny.org

«КАЛЕВ УИЛЬЯМС» УИЛЬЯМА ГОДВИНА И РАЗВИТИЕ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БРИТАНИИ

Одним из наиболее выдающихся исследователей раннего периода истории массовой литературы в Британии была покойная Маргарет Спаффорд, член Британской академии, удостоившаяся за свои труды Ордена

Британской империи. Она открыла нам мир, в котором преобладала сельская жизнь и почти не было промышленности. Люди сами обеспечивали себя почти всем, что требовалось в домашнем хозяйстве, а то, что они не могли изготовить сами, им доставляли коробейники, или странствующие торговцы. Зачастую в английских домах бывало не более двух-трех печатных книг. Это могли быть, например, Библия, Книга общей молитвы и, предположим, экземпляр сочинений Шекспира. В этот первый период массовая литература в Британии являлась литературой *от* народа. Она представляла собой брошюры, напечатанные в местной типографии и распространённые бродячими торговцами. В местных типографиях печатали альманахи, которые обычно стоили очень недорого и были весьма непритязательными по содержанию и оформлению, но их приобретала почти каждая семья, и они представляли собой жанр массовой литературы. Среди прочих материалов в них публиковались астрологические прогнозы и советы народной медицины. В качестве других примеров массовой литературы можно привести баллады, волшебные сказки и детские стишки. К массовой литературе относились и брошюры, в которых описывались самые омерзительные преступления, совершенные в данной местности. Подобные книжечки всегда были в ассортименте товаров бродячего торговца [6, p. 45-83].

Второй период истории массовой литературы начался в XIX столетии. В 1790 г. власти получили заявление о выдаче патента на ротационную машину, а к 1840-м гг. эти станки были усовершенствованы и получили широкое применение. Одновременно подешевела бумага, что еще более снизило стоимость книг и газет, ставших более доступными, а под выражением «массовая литература» стали понимать новый товар, имевший коммерческий успех, производившийся в некоем центре, перевозившийся по железной дороге и распространявшийся по всему королевству. Он адресовался народу, а не создавался им.

Этот второй период истории массовой литературы в Британии был основательно исследован французским историком Эли Галеви [5, p. 486-599; 7]. Он начал с ретроспективного анализа британской культуры XVIII столетия и создал основополагающий труд. Согласно Галеви, в жизни простых британцев XVIII в. доминирующая роль принадлежала методизму. Читая сейчас книги, написанные в Британии этого периода, необходимо помнить о том, что эта сектантская религия оказывала серьезное влияние на культуру чтения и одновременно определяла общественный статус читателя. Лица, занимавшие высокое общественное положение, были прихожанами государственной англиканской церкви, тогда как многие простые люди откололись от нее. Эти социальные и религиозные различия в значительной мере определяли литературные вкусы. Многие обыватели полагали, что беллетристика безнравственна и вредна. Отрицательное отношение к ней встречалось и среди прихожан англиканской церкви, но подобные убеждения были особенно сильны среди диссентеров. Любовь к художественной литературе была признаком аристократизма, тогда как одной из ярчайших черт диссентеров было неприятие книг легкого, фривольного содержания.

Историк Роберт Дарнтон написал историю интеллектуальной жизни Франции XVIII столетия, осуществив на французском материале ту задачу, которую Галеви решил применительно к Британии [2]. Дарнтон показал, какой контраст существовал между ошеломляюще успешными авторами первого ряда, такими, как, например, Вольтер, и еле сводившими концы с концами не столь значительными писателями. Разница была в государственных привилегиях, которыми пользовались первые. Самыми успешными были те, кто занимал господствующее положение на доходном книжном рынке, формируемом и поддерживаемом государством. Те авторы, которые оказывались на его периферии, одновременно вступали в конфликт с законом. Они публиковали никудашные книги, иногда – непристойного характера, и выдавали их за законную продукцию каких-нибудь зарубежных книгоиздательских фирм, например, указывали в качестве места издания Амстердам, хотя книги тайно печатались во Франции.

Пример создания массовой литературы второго периода подал английский философ Уильям Годвин, ориентировавшийся на массового читателя. Новаторство Годвина можно почувствовать, сопоставив его творчество с «Лирическими балладами» У. Вордсворта и С. Т. Колриджа. Поэты считали, что совершенствуют литературу, черпая вдохновение в среде обычных людей, речь и чувства которых, по их мнению, были эталонами чистоты. В этом отношении Вордсворт и Колридж вторили многим английским авторам XVIII в., которые превозносили баллады и другие анонимные стихотворения как народные. Годвин же адресовал литературное произведение народу, намереваясь усовершенствовать людей, используя множество элементов, к которым привлек внимание Галеви. Годвин был выходцем из семьи священника, разошедшегося во взглядах с англиканской церковью. Он обратился к беллетристике только тогда, когда его более серьезные сочинения не сумели привлечь к себе внимание той широкой публики, о которой он мечтал. Создавая художественные произведения, он по-прежнему полагал, что они стоят ниже философских трудов, и использовал беллетристику только для того, чтобы наставлять массового читателя в добродетелях и направлять его по правильной стезе.

И все же величайшим и наиболее значимым достижением Годвина было именно новаторство в области массовой литературы. Он прославился благодаря двум публикациям – философскому трактату «Исследование о политической справедливости» (1793) [3] и вышедшему годом позднее роману «Приключения Калеба Уильямса» [4], содержащему в себе элементы детективного повествования.

«Калев Уильямс» появился как раз тогда, когда британские издатели начали, наконец, выплачивать гонорары, которые позволяли авторам произведений массовой литературы обеспечить себе существование за счет профессиональной литературной деятельности. Он принес Годвину солидные деньги, и пример этого успеха стал одним из вкладов писателя в развитие массовой литературы. Для понимания этого романа следует отметить два момента, составляющих контекст, в котором он появился.

Во-первых, многие авторы XVIII в. установили связь между литературными вкусами простолудинов, с одной стороны, и преобладанием эмоций, воображения, чувствительности и страстей, с другой. Так, Гораций Уолпол и Анна Радклиф писали готические романы, причем если первый был его создателем, то последняя

внесла в него существенные улучшения. Готические романы настраивали читателей на то, чтобы ценить сентиментальность. 3-й граф Шефтсбери предложил философское обоснование этому культу сентиментальности, которое превратилось в его теоретический фундамент, а также в ту основу, на которой выросли романы, написанные в готическом стиле. Шефтсбери определял чувствительность как умственную способность, которая, отличаясь от разума, оказывалась не менее достойной восхищения.

Во-вторых, в начале XVIII в. даже самые успешные британские писатели не могли заработать на достойную жизнь своими литературными трудами. Это стало возможным только к концу столетия. Случилось же это так. На протяжении всего XVIII в. романы стоили очень дорого. Их могли купить состоятельные люди, но для простолудинов они были слишком дороги. И все же уровни продаж романов выросли, потому что население Британии увеличилось с примерно 5,5 млн человек в 1700 г. до примерно 9 млн в 1800 г. Напомним, что распределение богатств при этом изменилось весьма незначительно, т.е. процентное соотношение богатых и бедных осталось прежним. Но при этом возросло число тех, кто могли позволить себе покупку книг. Пропорция не менялась, но в целом население увеличивалось, поэтому большее число людей оказывались в состоянии приобретать романы. Благодаря таким переменам профессионализация авторов произведений массовой литературы стала возможной еще до появления печатных станков с приводом от парового двигателя и дешевой бумаги.

Оба эти обстоятельства оказались полезными для Годвина как автора «Калеба Уильямса», а также для его семьи. «Калек Уильямс» принес ему хорошие деньги, а дочери Годвина Мэри Шелли было суждено пойти по стопам отца и стать автором сентиментальных – и страшных – романов, относящихся к массовой литературе. При этом Годвин считал, что оказался полезным читателям, но не наоборот.

Новаторство Годвина в «Калебе Уильямсе» проявилось в трех отношениях. С одной стороны, он облек философский трактат в форму романа, рассчитанного на обычного читателя. Роман представлял собой переработку «Политической справедливости», отсюда и его заголовок – «Вещи, как они есть». Взяв за образец «Дух законов» барона Монтескье, Годвин доказывал, что социальные условия во многом определяются климатом и другими факторами. Опираясь на Шефтсбери, Годвин также полагал, что чувство было также одним из определяющих факторов. Вещи были такими, как они были, потому что высокопоставленные персоны ставили свою извращенную любовь к почестям выше естественного чувства справедливости и прочих добродетелей. В «Политической справедливости» Годвин доказывал, что художественная литература может выступать в качестве средства передачи его философских идей широкой общественности.

Полагаем, что новаторство «Калеба Уильямса» заключалось в том, каким образом он был адресован читателям. Действуя так, как до него действовали диссентерские проповедники, Годвин говорил, что серьезная литература предназначена для избранных читателей, а массовая литература – для обыкновенных людей. Проповедники порицали массовую литературу, утверждая, что она развращает людей, тогда как Годвин стремился посредством массовой литературы поставить обыкновенных людей на службу философии и реформирования общества. Предпочтение философии массовой литературе сохраняется до сих пор.

Новаторский характер «Калеба Уильямса» был обусловлен и тем, что это был первый детектив, причем Годвин сначала написал заключительную часть книги, а потом двигался от конца к началу, пряча в тексте ключи к разгадке. В «Последнем предисловии автора» он описал свой метод следующим образом. По его словам, он изобрел загадочное убийство, к разгадке которого приступает невинная жертва, побуждаемая любопытством. Таким образом, у убийцы появляется серьезный мотив для преследования незадачливого следователя, чтобы лишить его покоя, подорвать его репутацию и доверие к нему и сделать так, чтобы он навсегда остался в его власти [Ibidem].

Загадочное убийство стало художественным приемом, который позволил показать, как сначала положение в обществе развратило Фолкленда, а затем и Калеба Уильямса. Его преследователь Фолкленд занимал более высокое общественное положение и поначалу, до того, как его развратила тщеславная жажда почестей, был добронравным человеком. Опутанный паутиной несправедливых обвинений со стороны Фолкленда, Калек сам подвергся моральному разложению.

Трудно переоценить роль, которую сыграл Годвин как автор популярного романа. Если учесть, что он создал жанр детектива, его дочь Мэри написала «Франкенштейна», а его зятем был поэт Шелли, то это позволит оценить место, которое принадлежит Годвину в истории британской массовой литературы. О поэзии Шелли говорили, что она представляет собой философию Годвина в стихотворной форме. Что касается Мэри Шелли, то она также использовала идеи отца при создании «Франкенштейна». Герой изначально добродетелен, затем дурные общественные условия губят его нравственные чувства, и это приводит его к насилию. Учитывая эти новшества, «Калек Уильямс» сам по себе оказался гибридом рационального, направленного на улучшение нравов трактата и романа о чувствах и страстях.

Уильям Годвин не был ни гениальным социальным аналитиком, ни выдающимся философом, но он был талантливым писателем, работавшим в русле массовой литературы. Он создал детектив, и одного этого было бы достаточно для того, чтобы обеспечить ему непреходящую славу.

В конце XIX в. детектив утратил связь с философией, превратившись в чисто развлекательный жанр. Однако непосредственные последователи Годвина, среди которых были Эдгар Аллан По и Чарлз Диккенс, ориентировались именно на «Калеба Уильямса», конструируя сюжеты своих детективных произведений. Для По жанр детектива стал поводом для размышлений о психологии человека. Диккенс разрабатывал характерное для Годвина сочетание формы детектива с пропагандой необходимости общественных преобразований. Таким образом, их детективные истории также сохраняли связь массовой литературы с философией, в художественном отношении превосходя «Калеба Уильямса».

Список литературы

1. **Brewer J.** Party Ideology and Popular Politics at the Accession of George III. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 396 p.
2. **Darnton R.** The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775-1780. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1979. 624 p.
3. **Godwin W.** An Enquiry Concerning Political Justice. L.: Robinson, 1793. 378 p.
4. **Godwin W.** Caleb Williams or Things as They Are [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/11323/11323-h/11323-h.htm> (дата обращения: 26.03.2016).
5. **Halévy É.** History of the English People in the Nineteenth Century: in 6 vol. L.: Ernest Benn Ltd., 1931-1932. Vol. 1. 655 p.
6. **Spufford M.** Small Books and Pleasant Histories: Popular Fiction and its Readership in Seventeenth Century England. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 300 p.
7. **The Oxford Illustrated History of English Literature** / ed. P. Rogers. Oxford: Oxford University Press, 2001. 528 p.

**"CALEB WILLIAMS" BY WILLIAM GODWIN
AND THE DEVELOPMENT OF MASS LITERATURE IN BRITAIN**

Taylor John, Ph. D. in History
Saint Petersburg University
taylor@smolny.org

The detective novel by William Godwin "Caleb Williams" occupies a special place in the history of literature of the UK. The writer originally intended this work for elitist public that made up the traditional circle of fiction readers in the XIX century, hoping to describe sympathetically the life of ordinary people to these readers. However, later the readership of the novel expanded, the book became popular among general readers of the XIX century, and it was the commercial success and a sample of mass literature for both publishers and other writers.

Key words and phrases: detective novel; whodunit; William Godwin; mass literature; Mary Shelley.

УДК 398.1

В статье рассматривается борьба против Надир-шаха в духе народного взгляда на историю. В народе и по сей день бытуют предания о героях и событиях, относящихся к этому периоду. Ряд преданий отражает наиболее достоверные события, оформленные в традиционной метафорической образности. Автор статьи отмечает, что в некоторых преданиях ощущается влияние эстетики героического эпоса. Более широко представлены предания, в которых герои наделены не только отвагой и мужеством, но и умом, хитростью, находчивостью. Здесь акцент делается не на героизацию образа, а на изображение качества характера героя. В основе преданий лежат мифологическая условность с её атрибутами (особенно гиперболизацией), идеализацией героев, традиционный осознанный вымысел, характерный для эпических произведений.

Ключевые слова и фразы: предания; Надир-шах; миф; эпический мотив; мифологическая условность; гиперболизация.

Халидова Мисай Расуловна, д. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадаасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
aida.2015@mail.ru

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С НАДИР-ШАХОМ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

В народе по сей день бытуют предания о действительных или вымышленных героях и событиях, относящихся к периоду борьбы горцев Дагестана с иранскими завоевателями.

Основой формирования стереотипов преданий о борьбе с Надир-шахом нередко служили мифы, мифологические представления. Так, аварское предание «Девичьи слезы», записанное нами в Гергебильском районе, построено на мотиве образования источника, восходящем к мифу. В нем поэтично повествуется о любви девушки и парня. После гибели парня в Аймакинском сражении в борьбе с войсками Надир-шаха девушка поклялась отомстить за любимого. Три дня, обливаясь слезами, стреляла она в ненавистного врага, на четвертый день в плачущую девушку попала пуля. К удивлению горцев, на скале, где была убита девушка, из-под земли забил источник. В память о смелой горянке и ее верности любимому назвали его «Девичьими слезами».

Особенно выделяются предания, отражающие достоверные события. В основе таких произведений лежит композиционный прием загадывания и отгадывания, восходящий к архаическим культовым представлениям. Стержнем в них служит «дипломатическое послание», посредством которого определяются ум, сообразительность и воинская сила противника. В одном из таких преданий – «Послание Надир-шаха», записанном Х. М. Халиловым, шах до выступления против горцев направил в Кумух следующее послание: песчинки,